

УДК 821.111

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. ДИККЕНСА

Л.А. СКРИПКО

(Полоцкий государственный университет)

l.skripko@psu.by

Рассматриваются некоторые известные традиции празднования Рождества в Великобритании. Материалом для исследования послужили произведения Чарльза Диккенса, посвященные рождественской тематике. Составлен общий обзор основных традиций, дано подробное описание рождественского ужина и развлечений, таких как песни, танцы, игры, рассказы о привидениях. Описаны традиционные рождественские украшения – остролист, плющ, омела; дано объяснение их символики. Показана морально-нравственная роль праздника как основной мотив рождественской прозы Диккенса.

Ключевые слова: рождество, традиции, «рождественская философия», семья, ужин, забавы, песни, танцы, игры, рассказы о привидениях, украшения, символы.

Введение. Обращение Чарльза Диккенса к теме Рождества связано с воплощением этических и эстетических идей писателя. Исследователи творчества «великого англичанина» определяют данные идеи понятием «рождественская философия» Диккенса. Под этим понятием в диккенсоведении традиционно понимается комплекс идей, связанных с верой в добро, справедливость, милосердие. Сам писатель характеризует «рождественскую философию» как «бодрый взгляд на жизнь, беспощадное препарирование ханжества, добродушие, ... теплое, сердечное, щедрое, веселое, любящее отношение ко всему, что связано с семейным очагом» [1, с.208].

Диккенс подарил Англии не только особое отношение к Рождеству, но и целую традицию его празднования. Так, в Оксфордском словаре христианской церкви в главе, посвященной Рождеству, говорится о формировании рождественского ритуала в Англии XIX века благодаря влиянию немецких традиций (в частности, речь идет о елке) и Чарльзу Диккенсу [2]. Действительно, такие неотъемлемые атрибуты Рождества как индейка, пушистый камин, семья, собравшаяся за одним столом и объединенная надеждами на будущее, закрепились в национальном сознании.

В качестве материала для исследования данной темы были отобраны следующие произведения Диккенса: «Рождественская песнь в прозе», «Посмертные записки Пиквикского клуба», рассказы «Рождественская елка» и «Рассказ бедного родственника». «Рождественская песнь в прозе или святочный рассказ с привидениями» после первой публикации стала сенсацией. Это история-притча о перерождении скряги и человеконенавистника Скруджа, в которой писатель с помощью фантастических образов святочных Духов показывает своему герою единственный путь к спасению – делать добро людям. В «Посмертных записках Пиквикского клуба» только одна глава посвящена Рождеству, тем не менее, она в полной мере передает атмосферу праздника с его традициями и обычаями. «Рождественская елка» представляет собой скорее воспоминания и зрительные образы из детства, связанные с этим праздником, – игрушки, украшения, рассказы о привидениях. «Рассказ бедного родственника» написан в виде истории, которую рассказывает главный герой в кругу родных на Рождество, что и являлось одной из традиций.

Основная часть. Существовавшие издавна традиции сложились в единую художественную систему и оформились в рождественских произведениях Диккенса в своеобразный ритуал, отвечавший запросам его современников. Хотя Англия была знакома с некоторыми традициями празднования Рождества задолго до появления произведений писателя, большинство англичан воспринимали эти традиции посредством произведений Диккенса.

В период викторианства Рождество приобретает особый смысл благодаря формирующемуся в это время культу семьи. К комплексу рождественских идей, существовавших уже изначально, добавляется идеализация семьи как основополагающего ценностного ориентира эпохи. Рождество приобретает статус семейного праздника, складывается традиция, согласно которой все родные и друзья собираются вместе. В «Посмертных записках Пиквикского клуба» данная традиция отражена следующими строками: «...it was the season of hospitality, merriment, and open-heartedness; the old year was preparing, like an ancient philosopher, to call his friends around him... Gay and merry was the time...» [3, с. 198] («Это была пора гостеприимства, забав и чистосердечных излияний; старый год готовился, подобно древнему философу, собрать вокруг себя своих друзей... Веселое и беззаботное было время...») [4, с. 327]. Подобное приподнятое настроение благодаря воссоединению семьи в рождественские дни передают следующие цитаты из того же произведения: «And numerous indeed are the hearts to which Christmas brings a brief season of happiness and enjoyment. How many families, whose members have been dispersed and scattered far and wide, in the restless struggles of life, are then reunited, and meet once again in that happy state of companionship and mutual goodwill...» [3, с. 198] («И в самом деле, много есть сердец, которым рождество

приносит краткие часы счастья и веселья. Сколько семейств, члены коих рассеяны и разбросаны повсюду в неустанной борьбе за жизнь, снова встречаются тогда и соединяются в том счастливом содружестве и взаимном доброжелательстве...»; «How many old recollections, and how many dormant sympathies, does Christmas time awaken!» («Сколько старых воспоминаний и сколько дремлющих чувств пробуждается святками!») [4, с. 327].

Идея о Рождестве как о семейном празднике находит свое отражение и в рассказе «Рождественская Елка»: «And I do come home at Christmas. We all do, or we all should. We all come home, or ought to come home, for a short holiday – the longer, the better...» [5] («А впрочем, и я пока еще приезжаю домой на рождество. Мы все приезжаем домой, или должны приезжать, на короткие каникулы – чем длиннее, тем лучше...») [6, с. 447].

В Англии существенную часть рождественского праздника составляет обрядовая еда – ужин в сочельник и обед в первый день Рождества. В Шотландии, Ирландии и Уэльсе к рождественскому обеду обычно готовили кусок жареной говядины или козлятины – рождественский бык (Yule bull) или рождественская коза (Yule goat). Но постепенно традиционным мясным блюдом на Рождество стал жареный (в Ирландии, Уэльсе) или копченый (в Шотландии) гусь. Он остался главным рождественским блюдом и в наши дни в Уэльсе и Шотландии. В Англии же с XVIII в. его место заняла жареная или фаршированная индейка. Традиционный рождественский ужин в Великобритании обязательно включает индейку с картофелем и другими овощами.

В «Рождественской песни» имеет место описание праздничного ужина семьи Крэтчитов: «...such a goose. Its tenderness and flavour, size ... were the themes of universal admiration. Eked out by apple-sauce and mashed potatoes, it was a sufficient dinner for the whole family...» [7, с. 62] («Такой замечательный фаршированный гусь! Все наперебой восторгались его сочностью и ароматом, а также величиной... с дополнением яблочного соуса и картофельного пюре его вполне хватило на ужин для всей семьи») [8, с. 70].

На протяжении многих веков у всех жителей Британских островов распространенным кушаньем на Рождество была особая овсяная каша плум-порридж (plum-porridge), сваренная на мясном бульоне, в нее добавляли также хлебные крошки, изюм, миндаль, чернослив и мед и подавали на стол очень горячей. В течение XVIII в. плум-порридж постепенно заменяется плум-пудингом (plum-pudding), и к середине XIX в. последний становится самым главным блюдом рождественского стола. Плум-пудинг готовят из хлебных крошек с добавлением разных специй, фруктов, перед подачей на стол его обливают ромом и зажигают. «...the pudding, blazing in half of half-a-quarter of ignited brandy, and bedight with Christmas holly stuck into the top. Oh, a wonderful pudding!» [7, с. 63] («Пудинг охвачен со всех сторон пламенем от горящего рома и украшен рождественской веткой остролиста, воткнутой в самую его верхушку. О дивный пудинг!») [8, с. 71].

Традиционное празднование Рождества обязательно включало забавы и развлечения: песни, танцы, игры и рассказы о привидениях. «Now, the tree is decorated with bright merriment, and song, and dance, and cheerfulness» [5] («Вокруг елки теперь расцветает яркое веселье – пение, танцы, всякие затеи») [6, с. 448].

В «Рождественской песни» главный герой Эбинизер Скрудж с помощью Святочного Духа Прошлого попадает на рождественский балл, описанный следующим образом: «Away they all went, twenty couple at once; hands half round and back again the other way; down the middle and up again; round and round in various stages of affectionate grouping... people who were not to be trifled with; people who would dance, and had no notion of walking» [7, с. 35] («И все пустились в пляс – все двадцать пар разом. Побежали по кругу пара за парой, сперва в одну сторону, потом в другую. И пара за парой – на середину комнаты и обратно. И закружились по всем направлениям, образуя живописные группы... и все – лихие танцоры, все – такой народ, что шутить не любят, и уж коли возьмутся плясать, так будут плясать, не жалея пяток!») [8, с. 46–47].

В «Посмертных записках Пиквикского клуба» при описании празднования можно обнаружить текст одной из рождественских песен. Приведем небольшой отрывок:

«...But my song I troll out, for CHRISTMAS Stout,
The hearty, the true, and the bold;
A bumper I drain, and with might and main
Give three cheers for this Christmas old!...» [3, с. 206]

«...Я веселым святкам гимн пою.
Золотая пришла пора!
В честь ее я чашу налил свою
И тройным встречаю «ура».
Распахнем мы дверь принять Рождество...» [4, с. 336].

В «Рождественской песни» имеется несколько эпизодов, в которых представлено пение рождественских песен: на болотах, где живут рудокопы; на маяке посреди моря; на палубе корабля. И, конечно же, в семье клерка Крэтчита и в доме племянника Скруджа – Фреда: «For they were a musical family, and knew what they were about, when they sung a Glee or Catch» [7, с. 72] («В этом семействе музыка была в чести, и когда там принимались распевать песни на два, а то и на три голоса с хором, можете мне поверить, что исполняли их со знанием дела») [8, с. 81].

Довольно разнообразно представлены у Диккенса рождественские игры: фанты, жмурки, «любишь – не любишь», «как, когда, где», «да и нет», «кусающий дракон». «After a while they played at forfeits; for it is good to be children sometimes, and never better than at at Christmas, when its mighty Founder was a child himself. There might have been twenty people there, young and old, but they all played» [7, с. 73] («Помузицировав, принялись играть в фанты. Ведь так отраднo порой снова стать хоть на время детьми! А особенно хорошо это на святках, когда мы празднуем рождение божественного младенца. Гостей было человек двадцать, не меньше, и все – и млад и стар – принимали участие в играх») [8, с. 82].

Как известно, в рождественские дни дома украшают такими растениями, как остролист, плющ и омела. Все они являются традиционными рождественскими украшениями и имеют определенную символику. Например, плющ должен цепляться за что-то, чтобы найти поддержку и расти, что напоминает нам о том, что человек должен держаться за Всевышнего в поисках поддержки и сил. Считается, что омела обладает мистическими свойствами, которые приносят удачу в дом и изгоняют злых духов. В древнескандинавской мифологии она использовалась как символ любви и дружбы. Именно в Англии зародилась традиция целоваться под веточкой омелы на рождество. Перед каждым поцелуем с омелы срывалась ягодка, и так продолжалось до тех пор, пока ягод на ветке не оставалось совсем. Описание данной традиции можно встретить в рождественской главе «Записок Пиквикского клуба»: «From the centre of the ceiling of this kitchen, old Wardle had just suspended, with his own hands, a huge branch of mistletoe, and this same branch of mistletoe instantaneously gave rise to a scene of general and most delightful struggling and confusion; in the midst of which, Mr. Pickwick, with a gallantry that would have done honour to a descendant of Lady Tollinglower herself, took the old lady by the hand, led her beneath the mystic branch, and saluted her in all courtesy and decorum. The old lady submitted to this piece of practical politeness with all the dignity which befitted so important and serious a solemnity...» [3, с. 204] («К середине потолка в кухне старый Уордль только что подвесил собственноручно огромную ветку омелы, и эта самая ветка омелы мгновенно вызвала веселую возню и суматоху, в разгар коих мистер Пиквик с галантностью, которая сделала бы честь потомку самой леди Толлинглауэр, взял старую леди под руку, повел ее под мистическую ветку и поцеловал учтиво и благопристойно. Старая леди подчинилась этому акту вежливости со всем достоинством, какое приличествовало столь важному и серьезному обряду...») [4, с. 334].

Неотъемлемой частью рождественских празднований были рассказы о привидениях (“ghost stories”), как утверждает один из участников Пиквикского клуба мистер Уордль: «Our invariable custom. Everybody sits down with us on Christmas Eve, as you see them now – servants and all; and here we wait, until the clock strikes twelve, to usher Christmas in, and beguile the time with forfeits and old stories» [3, с. 207] («Таков наш неизменный обычай. В сочельник все садятся с нами за один стол, вот как сейчас, – слуги и все, кто находится в доме. Здесь мы ждем, пока часы не пробьют полночь, возвещая наступление рождества, и коротаем время, играя в фанты и рассказывая старые истории») [4, с. 337].

Несколько коротких историй о привидениях представлены в рассказе Диккенса «Рождественская елка». В подобных историях описываются призраки, сверхъестественные явления, видения, предсказания и т.п.: «... a certain room in a certain old hall, where a certain bad lord, baronet, knight, or gentleman, shot himself, has certain planks in the floor from which the blood WILL NOT be taken out. You may scrape and scrape, as the present owner has done, or plane and plane, as his father did, or scrub and scrub, as his grandfather did, or burn and burn with strong acids, as his great-grandfather did, but, there the blood will still be—no redder and no paler—no more and no less—always just the same» [5] («... в некоей комнате некоего старого помещичьего дома, где застрелился некий злой лорд, барон, баронет или просто дворянин, имеются некие половицы, с которых не сходит кровь. Вы можете их скоблить и скоблить, как делает теперешний владелец дома, или стругать и стругать, как делал его отец, или скрести и скрести, как делал его дед, или травить и травить кислотами, как делал его прадед, – кровавое пятно все равно остается, не ярче и не бледней, не увеличиваясь и не уменьшаясь, всегда такое же точно») [6, с. 450]; «Thus, in such another house there is a haunted door, that never will keep open; or another door that never will keep shut, or a haunted sound of a spinning-wheel, or a hammer, or a footstep, or a cry, or a sigh, or a horse's tramp, or the rattling of a chain. Or else, there is a turret-clock, which, at the midnight hour, strikes thirteen when the head of the family is going to die; or a shadowy, immovable black carriage which at such a time is always seen by somebody, waiting near the great gates in the stable-yard» [5] («Бывает, в другом подобном доме имеется загадочная дверь, которую никак не отворить; или другая дверь, которую никак не затворить; или слышится загадочное жужжание веретена, или стук молотка, или шаги, или крик, или вздох, или топот коня, или лязг цепей. А то еще имеются часы на башне, выбивающие в полночь тринадцать ударов, когда должен умереть глава семьи; или призрачная, недвижимая черная карета, которая в такое время непременно привидится кому-нибудь, ожидающая у ворот, что ведут к конюшням») [6, с. 450].

Духом рождества и необыкновенных волшебных перевоплощений пронизана самая известная рождественская повесть Диккенса «Рождественская песнь в прозе», которая по замыслу писателя предназначалась для чтения всей семьей у камелька в святочные дни. Сочетание сказочных мотивов (Духи святков, чудесные перемещения во времени и пространстве, духовное перевоплощение главного героя), праздничной рождественской атмосферы и морального подтекста позволяет отнести «Песнь» к жанру рождественской про-

зы, источником которой является английская традиция рассказывать святочные истории о привидениях, тем более, что второе название «Песни» – «Святочный рассказ с привидениями».

«Рассказ бедного родственника» представляет собой историю, рассказанную от первого лица. Один из родственников, собравшихся по традиции в дни Святков у очага, рассказывает историю своей жизни. В ней он уважаемый человек и счастливый семьянин, живущий тихой размеренной жизнью в своем замке. «Such is my Castle, and such are the real particulars of my life therein preserved. ... "And the Castle is—" observed a grave, kind voice among the company. "Yes. My Castle," said the poor relation, shaking his head as he still looked at the fire, "is in the Air» [9] («Таков мой Замок, и такова истинная повесть моей жизни, которую я в нем храню. – И этот Замок... – раздался спокойный, добрый голос из круга собравшихся у камина. – Да, – сказал бедный родственник, задумчиво кивая головой и не отрывая глаз от огня, – мой Замок – воздушный замок») [10]. Несмотря на отсутствие в рассказе сверхъестественных сил, сама история является вымышленной, оставляя чувство светлой грусти о несбывшихся мечтах и надеждах повествователя. Таким образом, воплощается воспитательная функция рождественского рассказа: быть гуманными, проявлять уважение, сострадание и заботу об окружающих.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что рождественские традиции в произведениях Диккенса призваны сплотить семьи во время празднования святков, тем самым, способствуя поддержанию теплых родственных отношений, атмосферы любви и заботы о близких.

Следует отметить, что по замыслу писателя, в рождественской прозе делается акцент не на описании традиций празднования, а на моральную сторону праздника: во время святков нужно поразмышлять о своей жизни, переосмыслить свои поступки и отношение к окружающим, развивать в себе добродетели и искоренять отрицательные качества. По словам Т.И. Сильман, Диккенс возлагал на Рождество серьезные социальные надежды, верил в примиряющее воздействие этого праздника на общество, искал ключ к решению социальных проблем в нравственности [11]. Здесь воплотилась так называемая «рождественская философия» Ч. Диккенса, – система социальных идей, связанных с верой писателя в возможность устранения всех социальных конфликтов путем правильной организации системы воспитания и широкой пропаганды альтруизма. Данные идеи Диккенс стремился донести до своих читателей в циклах рассказов, публиковавшихся в преддверии Рождества в журналах «Круглый год» и «Домашнее чтение», издателем которых являлся сам писатель.

Не стоит недооценивать и развлекательную функцию рождественской прозы. Ведь Рождество – это время веселиться, смеяться, мечтать и отдыхать от дел и забот, чтобы с новыми силами, надеждой и верой смотреть в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диккенс, Ч. Собр.соч. : в 30 т. / Ч. Диккенс. – М. : Государственное издание художественной литературы, 1957–1963. – Т. XXIX. – 423 с.
2. The Oxford Dictionary of the Christian Church. –2nd ed. revised. – Oxford : Oxford University Press, 1984.
3. Dickens, Ch. The Pickwick Papers [Electronic resource] / Ch. Dickens // Free Public Domain E-Books from the Classic Literature Library. – Mode of access: <http://www.charles-dickens.org/the-pickwick-papers/ebook-page-198.asp>. – Date of access: 08.09.2015.
4. Посмертные записки Пиквикского клуба / пер. А. В. Кривцовой, Е. Ланна ; вступ. ст. М. Урнова ; примеч. Е. Ланна. – М. : Худож. лит., 1984. – 750 с.
5. Dickens, Ch. A Christmas Tree [Electronic resource] / Ch. Dickens. – Mode of access: <http://etc.usf.edu/lit2go/67/dickens-christmas-stories/3952/a-christmas-tree>. – Date of access: 08.09.2015.
6. Диккенс, Ч. Рождественские повести / Ч. Диккенс. – М. : Правда. – 1988. – 509 с.
7. Dickens, Ch. A Christmas Carol / Ch. Dickens. – New York : Dover Publications, 2010. – 92 p.
8. Диккенс, Ч. Рождественские повести / Ч. Диккенс ; пер. с англ. Т. Озерской, М. Лорие. – СПб. : Издательская группа «Азбука-классика», 2010. – 240 с.
9. Диккенс, Ч. Рассказ бедного родственника [Электронный ресурс] / Ч. Диккенс. – Режим доступа: www.e-reading.club/bookreader.php/19684/Dickens_-_Rasskaz_bednogo_rodstvennika.html. – Дата доступа: 08.09.2015.
10. Dickens, Ch. The Poor Relation's Story [Electronic resource] / Ch. Dickens. – Mode of access: <http://www.classicshorts.com/stories/PoorRelation.html>. – Date of access: 08.09.2015.
11. Сильман, Т. И. Диккенс. Очерки творчества / Т. И. Сильман. – М. : Художественная литература, 1970. – 378 с.

Поступила 24.12.2016

CHRISTMAS TRADITIONS IN CHARLES DICKENS' LITERARY WORKS

L. SKRIPKO

Some famous British Christmas traditions are considered in the article. The research is based on Charles Dickens' literary works concerned with Christmas celebrations. A general review of traditions is presented. A detailed description is given to such traditions as Christmas dinner, carols, dances, games and ghost stories. Holly, ivy and mistletoe are shown as main decorations; the meaning of these symbols is explained. Christmas morals are considered the main motive in Dickens' prose.

Keywords: Christmas, traditions, "Christmas Philosophy", family, dinner, fun, carols, dances, games, ghost stories, decorations, symbols.